

УДК 81.373.43

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-77-86

ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЙ АРГУМЕНТ (СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА)

Сандакова М.В.

*Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается семантическая деривация прилагательного *железобетонный* в современном русском языке новейшего периода: развитие метафорических значений; появление семантического неологизма ‘прочный, незыблемый, не поддающийся разрушению, уничтожению, опровержению, отмене’, пока не получившего лексикографической фиксации (*железобетонные доказательства, убеждённость, факт*). Показано, что прилагательное в метафорических значениях проявляет признаки качественного; изменяет (расширяет) сочетаемость; имплицитно оценивает (мелиоративную или пейоративную), которая может быть выражена в контексте; формирует новые синонимические связи (*железное алиби – железобетонное алиби*). Анализ проводится на материале данных толковых словарей, современных художественных и публицистических текстов (с привлечением Национального корпуса русского языка).

Ключевые слова: качественное прилагательное, сочетаемость, лексическое значение, семантический неологизм, семантическая деривация, метафора, синонимия.

ZHELEZOBETONNIY ARGUMENT (SEMANTIC DERIVATION OF THE ADJECTIVE IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 21ST CENTURY)

M. Sandakova

*Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University
24, Minina st., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the semantic derivation of the adjective *zhelezobetonniiy* in the Russian language of the most recent period. The phenomenon manifests itself in the development of metaphoric meanings, the appearance of the semantic neologism ‘firm, solid, not easy to destroy, eliminate, disprove or cancel’ that has not been yet recorded lexicographically (*zhelezobetonniiye dokazatelstva, ubezhdennost, fact*). It has been shown that the adjective in metaphoric meanings reveals the features of qualitative type, changes (extends) its compatibility, implies evaluation (meliorative or pejorative) that can be expressed in context, forms new synonymous links (*zheleznoye alibi – zhelezobetonnnoye alibi*). The analysis has been performed on the basis of the data from definition dictionaries, modern fiction, and mass media texts, using the Russian National Corpus.

Key words: qualitative adjective, compatibility, lexical meaning, semantic neologism, semantic derivation, metaphor, synonymy.

Процессы, происходящие в лексике русского языка новейшего периода, отличаются высокой динамичностью. Стремительные изменения рубежа XX–XXI столетий, характеризующиеся как «настоящий лексический взрыв» [12, с. 8], сменились в XXI в. более стабильным состоянием лексической системы с устойчивыми тенденциями развития [4].

Одним из показателей развития служит пополнение лексики новыми единицами. Неологизация в языке вызвана сочетанием действия экстралингвистических и лингвистических факторов. На необходимость учёта тех и других факторов обратил внимание Ю.С. Сорокин, говоря о проблемах описания лексики XIX в.: «... Историческая лексикология строит свои заключения на тесном учёте, с одной стороны, внеязыковых социальных условий, накладывающих свой отпечаток и определяющих появление и функционирование слова в речевой практике, с другой – факторов собственно языковых, обусловленных отношением данного слова к другим элементам языковой системы, к её общему строю и также в свою очередь определяющих границы и характер функционирования слов в речи» [15, с. 8].

Сходную мысль выразил И.Ф. Протченко применительно к описанию лексики языка советского периода: «Причины пополнения словарного состава и других его изменений (возникновение новых оттенков значений ранее существовавших слов, утрата некоторых из них и т. п.) заключаются в изменениях общественной жизни. При этом наблюдается преемственность того, что создано языком ранее, и сосуществование его с новыми явлениями,

происходящими по внутренним законам развития языка» [10, с. 46].

Среди неологизмов, появляющихся в современном русском литературном языке, принято различать следующие типы: словообразовательные неологизмы (новые слова, возникающие как результат действия словообразовательных механизмов языка); неологизмы – внешние заимствования (новые слова, пришедшие из других языков); неологизмы – внутренние заимствования (слова, пришедшие в литературный язык из некодифицированных подсистем русского национального языка); семантические неологизмы (новые значения уже существующих в языке слов, появившиеся как результат семантической деривации).

Изучению семантических неологизмов в русском языке новейшего периода посвящён ряд лингвистических исследований, см. в частности [3; 5; 6; 18] и др.

Ещё М.М. Покровский доказал, что «слова, сходные или прямо противоположные по значению, друг с другом ассоциируются и проходят сходную или параллельную историю» [9, с. 36]. М.М. Покровский предлагал изучать развитие лексики, используя этот «плодотворный принцип семасиологической ассоциации слов» [9, с. 36].

Параллельную семантическую эволюцию в русском языке новейшего периода нередко проходят слова, относящиеся к одной семантической или тематической группе. В этом проявляется действие внутриязыковых факторов развития лексической системы. Например, по одной и той же модели, хотя не одновременно, развивают качественность относительные отпараметрические прилагательные *скоростной*,

частотный, возрастной и многие другие (см. подробнее в нашей работе [11]).

Цель этой статьи – описание семантической деривации прилагательного *железобетонный* и возникновения семантического неологизма, реализующегося в употреблении типа *железобетонный характер, принцип, алиби*.

Новое значение прилагательного построено на продуктивном метафорическом переносе, устанавливающем аналогию между миром физическим и духовным: абстрактное моделируется по образцу конкретного, чувственно воспринимаемого. Благодаря переходу из мира конкретного в абстрактный в языке создаются слова, описывающие область непредметных сущностей: лексика «невидимых миров», служащая для обозначения психических свойств человека, а также лексика, «обслуживающая мир идей, событий, процессов, абстрактных понятий, конструируемых человеком» [1, с. 362–363]. Ср.: *глубокое озеро – глубокий анализ, острый наконечник – острое замечание, горячий чай – горячий спор*.

Такие переносы имеют антропоцентрический характер, поскольку их целью является характеристика человека и всего того, что составляет его сферу. «Человек представляется как бы в центре мира (не только реального, но и воображаемого). Для характеристики человека может быть привлечён любой признак любого объекта – выбор здесь практически неограничен» [13, с. 109–110].

Развитие метафоры прилагательного *железобетонный* происходит по аналогии с *железный* и *стальной*, которые в прямом значении выражают отношение к металлу. Остановимся кратко на этих прилагательных.

Железный, по данным «Словаря русского языка» в четырёх томах, имеет два метафорических значения: «перен. Сильный, крепкий. *Железная хватка. Железная логика. Железное здоровье*»; «перен. Непокколебимый, непреклонный; не знающий отклонений, отступлений. *Железная воля. Железная дисциплина*» [14].

У слова *стальной* также отмечено метафорическое значение «перен. Сильный, крепкий. *Стальные мускулы. Стальные нервы*» с оттенками: «стойкий, непоколебимый, непреклонный. *Стальная воля*»; «твёрдый, уверенный (о голосе)»; «жесткий, холодный, недружелюбный (о взгляде)» [14].

Как *железными*, так и *стальными* могут быть *мускулы, бицепсы, плечи, пальцы, кулак, рукопожатие, нервы, воля, характер, хватка. Железный и стальной* выступают как конкурирующие синонимы, взаимозаменяемые в контексте. Ср.: *И один Антон знал железную твёрдость этой руки, её пальцев, без ключа отворачивающих гайки с тележных колёс* (А. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени...); *Пальцы у тёти Тани были все искривлены, но хватка у них осталась стальная; когда сосед, здороваясь, в шутку сжал ей сильно руку, она в ответ так сдавила ему кисть, что та вспухла и с неделю болела* (А. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени...)

Однако в целом у прилагательного *железный* метафорические возможности обширнее, чем у *стальной*, и характеристика *железный* приложима к более широкому денотативному кругу.

Строгость, последовательность, логическая неоспоримость выражается определением *железный*, а не *стальной*. Ср.: *железная логика, доводы, ар-*

гументы, доказательство, аргумент, закон, алиби и др. А также: ... *Надо на будущее ввести такое железное правило – автор обязательно должен читать корректуру* (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, 1964) [НКРЯ]; ... *И двадцатилетняя Ашхен ... пыталась примирить в себе сладостные материнские инстинкты с уже впитавшимися в кровь железными представлениями о несовместимости этих ничтожных биологических слабостей с великой борьбой за счастье мирового пролетариата* (Б. Окуджава. Упразднённый театр).

Освоение и семантическое развитие прилагательного *железобетонный* – явление довольно позднее.

Исходное существительное *железобетон* в XX в. было неологизмом. Данная номинация, ещё отсутствующая в словаре Д.Н. Ушакова [16], появляется в словаре С.И. Ожегова [7]. В «Словаре русского языка» в четырёх томах зафиксировано уже не только существительное, но и прилагательное, оба в прямых значениях [14].

Метафорические значения прилагательного получили лексикографическую фиксацию в более поздних словарях. Приведём данные некоторых из них.

В «Большом толковом словаре русского языка» сформулировано переносное значение: «разг. Жёсткий, непреклонный, суровый (о человеке; его характере)», а также его оттенок «негибкий, прямолинейный; не терпящий возражений» [2]. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой фиксирует единственное метафорическое значение: «перен. Негибкий, жёсткий и прямолинейный (разг.)» [8]. В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о

происхождении слов» Н.Ю. Шведовой содержится идентичная формулировка [17].

Как нам кажется, данные толкования не исчерпывают всего многообразия реальных употреблений.

В современной речи прилагательное *железобетонный* используется для обозначения прочности, стойкости разнообразных объектов к деструктивным воздействиям извне. Анализ текстов Национального корпуса показывает, что данная метафорическая характеристика выступает в очень широком денотативном диапазоне – от объектов физического мира до нематериальных сущностей. Круг определяемых существительных можно условно разделить на несколько тематических групп: 1. Человек, совокупность людей: *люди, человек, команда*. 2. Физическая составляющая человека: *взгляд, выражение лица, голос, здоровье, лицо, лоб, мускулы, нервы, плечи, подбородок, сила*. 3. Духовные, психические свойства и проявления человека: *вера, поддержка, консерватизм, спокойствие, терпение, уверенность, упорство, упрямство, хладнокровие*. 4. Интеллектуальная и речевая деятельность и её результаты: *аргумент, аргументация, вердикт, гарантия, диагноз, доказательство, документы, закон, критерий, логика, материализм, мотивация, обоснование, оправдание, ответ, оценка, планирование, постулат, принцип, регламентация, репутация, решение, свидетельство, стереотипы, суждение, убеждения, утверждение, фраза*. 5. Другие виды деятельности и её результаты: *защита, консенсус, обеспечение, оборона, позиция, политика, ход*. 6. Социальное устройство: *власть, государство, корпорация, политический*

режим, политическая система. 7. Явления и их свойства в окружающем мире: алиби, закономерность, обстоятельство, определённость, основание, повод, показатели, превосходство, предсказуемость, причина, стабильность, улика, факт.

Таким образом, характеристика **железобетонный** выступает при описании всё расширяющегося круга предметов и явлений, главным образом сосредоточенных в сфере человека и его деятельности.

Такие метафоры неоднородны по значению. Они построены на взаимодействии семантических компонентов, содержание которых можно выразить в виде следующих составляющих: 'твёрдость', 'прочность', 'отсутствие гибкости'. При описании материального мира эти семантические компоненты выражают физические характеристики и выступают в прямых значениях; при описании непредметных сущностей они метафоричны.

Данные составляющие либо выступают одновременно в совокупности, либо актуализируются, высвечиваются по отдельности. Например, под **железобетонным аргументом** можно понимать разное: или чрезмерно прямолинейный, негибкий, или неопровержимый аргумент.

Отсюда несколько возможных типов метафорических значений прилагательного **железобетонный**:

1. 'Твёрдый, крепкий, прочный, некрошимый' (характеристика физических объектов): *Кульминацией стал 8-й раунд, когда **железобетонный** подбородок мексиканца не выдержал левого хука Мозли (Советский спорт, 28.12.2009) [НКРЯ]; *Может, на **железобетонных** парней... с отменным**

здоровьем и неизвестно какими внутренностями, этот коктейль и не подействует (А. Белянин. Свирепый ландграф, 1999) [НКРЯ].

2. 'Жёсткий, суровый, стойкий, непреклонный' (духовная и психологическая характеристика личности): *Он думал, что женится на простенькой девочке, что она – воск, что из неё можно будет человека вылепить. А она **железобетонная**. Из неё не только нельзя лепить – зарубки, царапины нельзя провести (Ю. Безелянский. В садах любви, 1993) [НКРЯ]; ... Людмила Ивановна попала в сети дедушкиного обаяния. В его присутствии она хорошела, её **железобетонный** характер мягчал, она смеялась его шуткам и заливалась краской, когда он целовал ей руку (А. Даншох. Кулинарные воспоминания счастливого детства).*

3. 'Прямолинейный, грубый, лишённый гибкости' (характеристика деятельности и её результатов; духовных артефактов): *Как вам удавалось справиться с **железобетонным** языком советских документов, которые приходилось зачитывать в эфире? (Труд-7, 01.12.2001.) [НКРЯ]; Многие из нас помнят и любят... фильм В. Мотыля «Женя, Женечка и «катюша», который тоже был сделан в комедийном ключе и тоже иронизировал над **железобетонными** схемами в освоении нашим кинематографом военной тематики (Литературная газета, 15.10.2008.); **Железобетонный** марксизм, ввешившийся в сознание номенклатуры, не давал ей понять правду русской жизни. Русские партийцы сдерживали русских художников, учёных и общественных деятелей (Литературная газета, 09.11.2011).*

4. 'Прочный, незыблемый, не поддающийся разрушению, уничтожению,

опровержению, отмене' (характеристика преимущественно нематериальных сущностей): Он открыл (и в первую очередь себе), что мощь политической и социальной системы состоит не в железобетонной стабильности (Д. Петров. Аксёнов.); А трактовки пусть каждый делает сам, основываясь на железобетонных фактах (Комсомольская правда, 20.05.2013.) [НКРЯ]; Можно утешать себя тем, что это, конечно, не такие «железобетонные» показатели, как рост ВВП или средней зарплаты (Комсомольская правда, 19.07.2004.) [НКРЯ]; Но было у Онищенко ... одно важнейшее политическое достоинство – железобетонная предсказуемость в действиях (Известия, 24.10.2013.) [НКРЯ]; Однако как у того, так и у другого были железобетонные алиби, и дело об убийстве спустя несколько лет было закрыто (Труд-7, 14.12.2000.) [НКРЯ]; ... Таковыми обвинениями в адрес государств, к тому же соседей, не разбрасываются. К ним прибегают только при наличии железобетонных доказательств, да ещё многократно проверенных (Литературная газета, 07.04.2010).

Данные метафоры могут проявлять оценочность. Наличие оценки и её характер определяются в первую очередь конкретным значением прилагательного. Так, значение 'прямолинейный, грубый, лишённый гибкости' (3) отрицательно-оценочно. Другие значения оценочно амбивалентны: в зависимости от контекста, они могут выражать оценку того или иного знака или быть безоценочными. Употребления в ироническом контексте несут, как правило, пейоративную оценку, например: Перед нами чуть модернизированный образец классической житийной лите-

ратуры, где имеется одержимый априори истинностью знания и правильно-стью цели праведник, сонм строящих ужасные козни врагов (спектр его чрезвычайно широк: от замшелых адептов соцреализма до «свободолюбивых либералов», включая двоих наиболее злобных и коварных неприятелей – А. Чубайса и Б. Березовского) и где также есть высокий покровитель, впрочем, куда большие чем просто покровитель, и железобетонная убеждённая уверенность в конечном торжестве справедливости (Литературная газета, 17.10.2007.); Молодёжь, прошедшая проверку на крамолу, ... стала бодренько штамповать железобетонные тексты о душегрейной любви к России, выдавая их за божественные откровения (Литературная газета, 20.11.2013.)

Метафорический признак может выступать и в грамматической форме наречия, которое употребляется для характеристики действий и свойств: Командир был обязан уходить на второй круг, если не было прямой видимости взлётно-посадочной полосы. Это закреплено в инструкциях железобетонно (Комсомольская правда, 21.03.2007) [НКРЯ]; Пожалуй, в эти дни вы сумеете удивить людей, давно и хорошо знающих вас, если станете строптиво и «железобетонно» отстаивать свои заблуждения и ошибки (Труд-7, 09.09.2006) [НКРЯ]; Так необходимо было, чтобы кто-то совершил дерзкую диверсионную вылазку, бесстрашно шагнул за флажки как-то незаметно, но железобетонно устоявшихся норм поведения себя в искусстве (Литературная газета, 09.09.2009); ... На все протесты ... против установления мемориальной доски домопроцессному сочинителю Графоманову

ответ-аргумент был железобетонно прост: но ведь доска уже готова, деньги на неё потрачены (Литературная газета, 09.11.2011).

Встречается, хотя и редко, не фиксируемая толковыми словарями субстантивная метафора *железобетон*: *Солженицын за то, чтобы разрушить коммунистический железобетон, но он очень обеспокоен, как бы всем не погибнуть под его развалинами* (Литературная газета, 15.09.2010).

Прилагательное *железобетонный* как метафора прочности вступает в синонимические отношения с метафорой *железный*. Как *железными*, так и *железобетонными* могут быть *люди, нервы, мускулатура, аргументы, доказательства, логика, алиби* и др. Семантические различия между метафорическими представлениями *железа* и *железобетона* основаны на физических свойствах этих материалов. *Железобетонные* объекты, по сравнению с *железными*, предполагают более значительную прочность, несокрушимость, а также габаритность и тяжеловесность; их труднее не только разрушить или деформировать, но даже сдвинуть с места. Поэтому вероятно, что *железобетонное алиби* весомее *железного*, а *железобетонный аргумент* опровергнуть труднее, чем *железный*. Именно по этой причине, а также по причине новизны и свежести метафоры, предпочтение в контексте может быть отдано прилагательному *железобетонный*.

Таким образом, у прилагательного *железобетонный* появилось и становится всё более частотным значение прочности, прибавившееся к существующим метафорическим значениям.

Выводы:

1. В русском языке в конце XX в. и в XXI в. происходит заметная семантическая эволюция прилагательного *железобетонный*: развитие и дифференциация его переносных метафорических значений, среди которых наиболее новым является значение 'прочный, незыблемый, не поддающийся разрушению, уничтожению, опровержению, отмене', пока не зафиксированное толковыми словарями.

2. Переносные значения слова *железобетонный*, образующиеся по той же модели, что и у слов *железный, стальной*, подтверждают системный характер семантических изменений в лексике и действие законов аналогии.

3. Прилагательное *железобетонный* как качественная характеристика имеет разнообразную денотативную направленность. Возможность определять объекты, связанные с психологической, духовной и физической сферой человека, а также с человеческой деятельностью и её результатами, служит проявлением антропоцентричности данных метафор.

4. Семантическое развитие прилагательного *железобетонный* имеет ряд грамматических и семантико-прагматических следствий: прилагательное в метафорических значениях проявляет признаки качественного (что находит выражение в образовании наречия *железобетонно*); изменяет (расширяет) круг сочетающихся с ним имён существительных; имплицитно оценивает (мелиоративную или пейоративную), которая может быть выражена в контексте; образует новые синонимические связи с метафорой *железный (железное алиби – железобетонное алиби)*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 346–370.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 1536 с.
3. Ермакова О.П. Семантические процессы // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI вв. / отв. ред. Л.П. Крысин / Ин-т рус. яз. имени В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 33–99.
4. Изменения в лексике и лексической семантике в их соотношении с системой, нормой и речевой практикой // Современный русский язык: система – норма – узус / отв. ред. Л.П. Крысин / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 71–167.
5. Кипарисов Г.О. Семантические неологизмы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 23 с.
6. Кронгауз М.А. Семантические сдвиги в семантике оценочных прилагательных // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина / отв. ред. Е.А. Земская, М.Л. Каленчук. М.: Языки русской культуры, 2007. С. 345–356.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. 815 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.
9. Покровский М.М. Семасиологические исследования в области древних языков. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2006. 136 с.
10. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М.: Педагогика, 1984. 224 с.
11. Сандакова М.В. Об одном механизме формирования качественного значения у относительных прилагательных (на материале прилагательных, мотивированных параметрическими именами) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(2). С. 610–614.
12. Склярская Г.Н. Введение // Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Склярской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. С. 7–32.
13. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 166 с.
14. Словарь русского языка в четырёх томах. Изд. 3-е. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985.
15. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.–Л.: Наука, 1965. 565 с.
16. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2006.
17. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т русского языка имени В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 956 с.
18. Шапошников В.Н. Семантические преобразования в современном русском языке. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 112 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. [The language metaphor (syntax and vocabulary)]. In: *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. pp. 346–370.
2. Kuznetsov S.A., chief ed. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2001. 1536 p.

3. Ermakova O.P. [Semantic processes]. In: *Sovremennyyi russkii yazyk: Aktivnyye protsessy na rubezhe XX–XXI vv.* [Modern Russian language: Active processes at the turn of 20–21st centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. pp. 33–99.
4. Krysin L.P., chief ed. [Changes in the lexicon and lexical semantics in their relation to the system, norm and speech practice]. In: *Sovremennyyi russkii yazyk: sistema – norma – uzus* [Modern Russian language: system – norm – language usage]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. pp. 71–167.
5. Kiparisov G.O. *Semanticheskie neologizmy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic neologisms: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Tambov, 2011. 23 p.
6. Krongauz M.A. [Semantic shifts in the semantics of evaluative adjectives]. In: *Yazyk v dvizhenii: k 70-letiyu L.P. Krysin* [Language in motion: to the 70th anniversary L. Krysin]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2007. pp. 345–356.
7. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1981. 815 p.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Az' Ltd Publ., 1992. 960 p.
9. Pokrovskii M.M. *Semasiologicheskie issledovaniya v oblasti drevnikh yazykov* [Semasiological research in the field of ancient languages]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 136 p.
10. Protchenko I.F. *Russkii yazyk: problemy izucheniya i razvitiya* [Russian language: problems of study and development]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984. 224 p.
11. Sandakova M.V. [On a mechanism of formation of the quality meaning from relative adjectives (on the material of the adjectives motivated by parametric names)]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2011, no. 6(2), pp. 610–614.
12. Sklyarevskaya G.N. [Introduction]. In: *Tolkovyyi slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovye izmeneniya* [Explanatory dictionary of the Russian language of the late 20th century. Language change]. St. Petersburg, Folio-Press Publ., 2000. pp. 7–32.
13. Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. St. Petersburg, Faculty of Philology of Saint Petersburg University Publ., 2004. 166 p.
14. Evgen'eva E.P., chief ed. *Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh* [Dictionary of the Russian language in 4 volumes]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1985.
15. Sorokin Yu.S. *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-e gody XIX veka* [The development of the vocabulary of the Russian literary language. 1930–90s]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. 565 p.
16. Ushakov D.N., ed. *Tolkovyyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Astrel, AST, Tranzitkniga Publ., 2006.
17. Shvedova N.Yu., chief ed. *Tolkovyyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language, including information about the origin of words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 956 p.
18. Shaposhnikov V.N. *Semanticheskie preobrazovaniya v sovremennom russkom yazyke* [Semantic transformations in the modern Russian language]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 112 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сандакова Марина Всеволодовна – доктор филологических наук, профессор кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева;
e-mail: sandamarina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Sandakova – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of Methodology, History and Philosophy of Science, Alekseev Nizhniy Novgorod State Technical University;
e-mail: sandamarina@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сандакова М.В. *Железобетонный аргумент* (семантическая деривация прилагательного в русском языке XXI в.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 2. С. 77-86
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-77-86

FOR CITATION

Sandakova M.V. *Zhelezobetonnyy argument* (semantic derivation of the adjective in the Russian language of the 21st century). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 2, pp. 77-86
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-77-86